

Лазарев Александр (м.)

предано..." он решил подтруниваться под своего рода бомжа, что теперь весьма модно. Кое-кто к тому же говорит, что его герой Сутрапьян. Еще бы не будешь пьян, если всю дорогу через весь Ленинград, он же Санкт-Петербург, возишь туда-сюда труп в багажнике машины. Такой сюжет уже был однажды в знаменитом французском романе про даму в очках с ружьем и в автомобиле. Так что нас этим не удивишь. Но определенная аналогия наталкивает на еще один художественный пример из обла-

Лучше всех играет бультерьер

ти кинематографии последнего времени.

Это произведение Александра Черных тоже с изысканным названием "Он не завязывал шнурки" с Сергеем Маковецким в главной роли. Мне показалось это римейком знаменитого фильма Цукера "Привидение", где умерший герой, невидимый, живет среди оставшихся ему близких живых, прежде всего подле любимой девушки, пытаясь предостеречь ее от опрометчивых шагов в будущем, которое ему заведомо известно. Здесь же продолжает действовать и существовать жена героя, ушедшая в мир иной. Больше всего ее, естественно, возмущает количество и качество постоянно появляющихся в квартире героя особ женского пола, к тому же надевающих ее "прикид" и разного рода бижутерию. Самое интересное, что герой отнюдь не бабник — это бабы на него кидаются.

Александр Черных когда-то работал с Кирией Муратовой и даже поставил короткометражку "Неприличные слова", посвященную знаменитому эпизоду с матерными словами в "Астеническом синдроме". С тех пор он вошел в тусовку, и стал "своим".

Чтобы понять, что такое амбициозное кино и как отличить его от кино действительно многослойного, достаточно сравнить хотя бы фильмы Натальи Пьянковой и, ну скажем, Олега Фомина (оба входят в группу малобюджетного кино студии Горького). Ведь Фомин не только герой приключенческих боевиков, он же и режиссер, претендующий на элитарность — в частности, мне пришлось как-то случайно посмотреть его фильм не то по Сарояну, не то по Кортасару (по-моему, этого фильма вообще никто не видел). Эдакое медлительное действо, происходящее в некой кафешке, где мало говорят и тем более почти ничего не делают — под звуки медленного джаза.

И в его последнем "Мытаре", где главный герой, эдакий супермен, наркоман и алкоголик, но при этом большой интеллект, получает задание охранять дочку очень богатого человека, отношения их странны, поэты изысканны, непонятно даже, а был ли секс — но ведь это пошло. Одним словом, перед нами все-таки обычный боевик, но с большой претензией на психодраму.

Наталья Пьянкова ("С Новым годом, Москва!", "Странное время") — быть может, самый амбициозный автор из всех здесь упомянутых молодых. Ее фильмы очень многие не принимают вовсе, называя ее кинематограф типично тусовочным (в ее картинах, действительно, играют друзья и приятели режиссера). Признаться, я тоже не сразу приняла стиль, форму, да и содержание ее творчества — то есть я просто была шокирована. Тем не менее, вдумываясь в сложно-прихотливую (и это еще мало сказано) манеру ее творчества, начинала осознавать, что это неприятие — прежде всего барьер поколений: Пьянкова говорит изнутри своей среды, которая нам действительно представляется в высшей степени экстравагантной. Но она искренне и с большей степенью таланта пытается как бы вместе с нами проникнуть в хитросплетение чувств и разума этой среды. В ее фильмах есть та многослойность, которая всегда говорит о незаурядности. И кто захочет пойти вместе с автором внутрь этого лабиринта (пусть таких сегодня немного), тот поймет.

Итак, амбициозное кино пытается убить нас током. Иногда это удается, иногда — нет. Иногда удается стать в стороне и посмотреть — ну, скажем, снизу вверх. И то хорошо.

Валентина ИВАНОВА

НИГДЕ, КРОМЕ

В последнее время появилось новое кино, которое я бы назвала амбициозным. То ли дело в том, что оно движется в большом отрыве от зрителя, то ли в той особой ситуации, когда фильм делается один за многие лета и надо выложиться — не знаю, но таких изысканных единиц производства становится устрашающе много.

Чего стоит, к примеру, одно только название "Тело предано земле, а старший мичман будет петь!"

В первый раз я узнала об этом фильме по радио "Эхо Москвы", рассказывал актер Александр Лазарев-младший. Он как-то довольно спокойно говорил, что картину не видел (нормальное сегодня дело!), но, в общем, работать ему было интересно. Меня же, когда я посмотрела эту ленту, поразило как раз полное равнодушие исполнителя и к своей роли, и ко всему, что там, на экране, происходит. Я уже не раз, кстати, замечала такое равнодушие актера на экране — так и хочется спросить: ну, если вам так неинтересно, так скучно, то зачем же вы вообще снимаетесь? Может быть, лучше было бы отказаться?

Нет. Оказывается, здесь все гораздо сложнее. В темпераменте Лазарева-младшего мы могли убедиться хотя бы в спектакле "Королевские игры" в Ленком — там его, пожалуй, даже несколько переложено, так что дело не в этом. Потом если бы актер снимался, ну, скажем, как Машков, в каждой второй выпускаемой картине, — тогда еще можно понять, но здесь? Здесь это едва ли не вторая большая роль молодого актера.

Мой коллега Вячеслав Басков пишет в газете "Культура", что самое интересное в фильме про Мичмана — это труп, лежащий в багажнике. Я же считаю, что самое интересное в нем — это огромный белый бультерьер (я, признаться, никогда таких не видела): в отличие от остальных персонажей, он естествен и органичен, он не "суетится под клинтом" и в то же время в нем есть нечто дьявольское. В его спокойствии. Но эта картина — не "Белый Бим" и, к сожалению, бультерьер здесь ничего не решает, как бы он ни был хорош.

Зато Лазарев даже как-то понекраснел в этом фильме — кажется, кто-то ему сказал: старик, ты слишком смазливый! Хотя Лазарев отнюдь не смазливый, он как раз весьма интересный мужчина. Но в фильме "Тело

Экран и сцена -
1998. - с. 11. (№ 28) -